

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ ежедѣльно по Воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкою, равно и безъ пересылки и доставки, пять рублей.

№ 16.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ квартирѣ ректора, въ г. Астрахани

18 АПРѢЛЯ 1876 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Преосвященному Хрисанѣу, Епископу Астраханскому и Енотаевскому.

По избранію Святѣйшаго Синода бывъ призваны Нами къ управленію Астраханскою епархією, вы начали и продолжаете оное съ тою-же просвѣщенною ревностію, которою отличалось предшествующее служеніе ваше на поприщѣ образованія духовнаго юношества. Въ Монаршемъ вниманіи къ отличнo-усердной дѣятельности вашей по благоустроенію и назиданію вѣрной вамъ паствы, пастьрекимъ заботамъ о распространеніи свѣта вѣры Христовой среди инородческаго населенія края и продолжающимся трудамъ на пользу духовнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему Святыхъ Анны первой степени, знаки коего, при семъ прекрo-вождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою писано:

„АЛЕКСАНДРЪ“

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА.

1) Отъ 23 января 1876 г. за № 2. — *О точномъ соблюденіи постановленія въ примѣчаніи къ ст. 79 устава Дух. Конс. относительно блага духовенства и монашествующихъ.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушалъ: предложеніе Господина Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора по дѣлу о нанесенномъ однимъ священникомъ Таврической епархіи, во время пребыванія его въ Волынской епархіи, оскорбленіи вѣстному становаму пристава, при исполненіи сямъ послѣднимъ обязанностей службы. Изъ дѣла видно, что Волынская Духовная Консисторія, въ епархіи которой совершень сказанный проступокъ, отказалась принять къ своему разсмотрѣнію дѣло, потому что обвиняемый священникъ не принадлежитъ къ духовенству Волынской епархіи, а Таврическая Духовная Консисторія, къ епархіи которой принадлежитъ этотъ священникъ, не приняла дѣла къ своему разсмотрѣнію на томъ основаніи, что по опредѣленію сей послѣдней Консисторіи отъ 15 іюня 1870 г. положено: считать того священника не принадлежащимъ къ Таврической епархіи и состоящимъ въ запрещеніи священно-служенія, съ предоставленіемъ права разрѣшить ему священно-служеніе той епархіальной власти, гдѣ оныя будутъ приняты. Имѣя въ виду: а) что названный священникъ долженъ считаться, на основаніи примѣчанія къ 79 ст. Устава Дух. Конс., принадлежащимъ къ вѣдѣнію Таврической Духовной Консисторіи, пока оныя не будутъ приняты, послѣ надлежащихъ сношеній епархіальныхъ начальствъ, въ другую какую епархію, и б) что согласно 197 ст. Уст. Дух. Конс., разъясненной уголовнымъ кассационнымъ департаментомъ Правительствующаго Сената (сборн. рѣш. за 1868 г. № 12), священнослужители по дѣламъ объ оскорбленіяхъ, наносимыхъ ими должностнымъ лицамъ, подсудны общимъ судебнымъ установленіямъ, Господинъ Товарищъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора напелъ, что Таврической Духовной Консисторіи слѣдовало разсмотрѣть это дѣло для надлежащихъ, на основаніи 154 ст. зак. суд. угол. (свода 1857 г., т. XV, кн. II), распоряженій и что консисторія эта, запретивъ упомянутаго священника въ священнослуженіи и предоставивъ разрѣшить отъ таковаго запрещенія той епархіальной власти, которая согласится принять сего священника, поступила всоорпки прав. 15 св. Апост., прав. 3 антиох. и прав. 13 сардик. соборовъ. Предлагая о семъ и усматривая по нѣкоторымъ дѣламъ,

производившимся въ Святѣйшемъ Синодѣ, что многіи епархіальныя начальства выдаютъ паспорта монахамъ для пріисканія себѣ пріюта въ монастыряхъ другихъ епархій, г. товарищъ Оберъ-Прокурора полагалъ полезнымъ циркулярно подтвердить отъ Святѣйнаго Синода о точномъ соблюденіи постановленія, содержащагося въ примѣчаніи къ ст. 79 уст. дух. конс., относительно лицъ бѣлаго духовенства, распространивъ сіе правило и на лицъ монастырскихъ, примѣнительно къ ст. 77 уст. о пасп. Приказали: Находя и съ своей стороны, что настоящее дѣло подлежитъ разсмотрѣнію Таврической Духовной Консисторіи, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать о семъ указомъ, для зависящихъ распоряженій, Преосвященному Таврическому и вмѣстѣ съ тѣмъ подтвердить по духовному вѣдомству о точномъ соблюденіи постановленія, содержащагося въ примѣчаніи къ ст. 79 Уст. Дух. Конс. относительно лицъ бѣлаго духовенства, распространивъ сіе правило и на лицъ монастырскихъ, примѣнительно къ ст. 77 уст. о пасп.; на каковой конецъ и напечатать настоящее опредѣленіе, для исполненія и руководства по духовному вѣдомству, въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

2) Отъ 23-го января—14-го февраля 1876 года, за № 128. *О томъ, чтобы члены Консисторіи не были допускаемы къ прохожденію благочинническихъ должностей.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, усмотрѣвъ изъ представленія одного Преосвященнаго, что члены Духовной Консисторіи, вмѣстѣ съ этою должностію, проходятъ благочинническія обязанности и находя такой порядокъ не соответствующимъ пользамъ службы и вреднымъ для правосудія, признавъ необходимымъ дать знать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства, къ надлежащему исполненію, чтобы члены Консисторій, какъ штатныя такъ и сверхштатныя, не были допускаемы ни подъ какимъ видомъ и предлогомъ къ прохожденію благочинническихъ должностей.

3) Отъ 21-го января—9-го февраля 1876 года, за № 112.—*Относительно преподавателей духовныхъ семинарій, изъ бывшихъ академическихъ воспитанниковъ, неимѣющихъ ученыхъ степеней.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, имѣвъ сужденіе объ утвержденіи въ ученыхъ степеняхъ двухъ воспи-

танниковъ Московской духовной академіи, окончившихъ курсъ въ 1870 году, приказали: поручить епархіальнымъ Преосвященнымъ, въ вѣдѣніи коихъ находятся духовныя семинаріи, объявить состоящимъ въ оныхъ въ должности преподавателей бывшимъ академическимъ воспитанникамъ, не представившимъ курсовыхъ сочиненій и не утвержденнымъ въ ученыхъ степеняхъ, что вслѣдствіе неисполненія ими требованія, изложеннаго въ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 29-го октября 1869 года, № 50-й, коимъ срокъ для подачи курсовыхъ сочиненій академическими воспитанниками, окончившими курсъ при дѣйствіи прежняго устава, назначенъ 15-го августа 1871 года,—они не могутъ оставаться на службѣ въ семинаріи и подлежатъ перемѣщенію на учительскія вакансіи въ духовныя училища.

4) Отъ 23-го января—14 февраля 1876 года, за № 147.—*Отноительно внесенія въ Святѣйшій Синодъ представлений на принятіе и ношеніе священно-служителями наперсныхъ крестовъ съ украшеніями, подносимыхъ имъ отъ прихожанъ и другихъ лицъ.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, въ виду весьма частаго вступленія несогласныхъ съ обстоятельствами дѣла ходатайствъ со стороны какъ епархіальныхъ, такъ военнаго и гражданскаго начальствъ, объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на предоставленіе священно-служителямъ права принятія и ношенія подносимыхъ имъ отъ прихожанъ, или отъ обществъ офицеровъ и другихъ лицъ, наперсныхъ крестовъ съ драгоценными украшеніями, приказали: Всемилостивѣйше жалуемому духовенству наперсныя изъ Кабинета Его Императорскаго Величества кресты съ драгоценными украшеніями составляютъ одинъ изъ почетнѣйшихъ знаковъ отличія для болѣе заслуженныхъ священно-служителей, и потому Высочайшее соизволеніе на представленіе священно-служителямъ права ношенія подносимыхъ имъ отъ прихожанъ, или отъ обществъ офицеровъ и другихъ лицъ, наперсныхъ крестовъ съ украшеніями, при совершенномъ сходствѣ ихъ по виду съ кабинетскими крестами указываемаго достоинства, наравнѣ съ сими послѣдними крестами и другими, Всемилостивѣйше жалуемому духовенству, знаками отличія, должно быть принимаемо въ смыслѣ особаго знака отличія болѣе заслуженнымъ священно-служителямъ и не иначе можетъ быть испрашиваемо, какъ въ общепоставленномъ порядкѣ для представленія къ наградамъ. Посему Святѣйшій Синодъ находитъ необходимымъ пояснить, для руко-

водства по духовному вѣдомству, что ходатайства о предоставленіи священно-служителямъ права пошениі упомянутыхъ крестовъ могутъ быть вносимы въ Святѣйшій Синодъ, при соблюденіи другихъ для наградъ условій, не прежде, какъ по выслугѣ такими священно-служителями не менѣе трехъ лѣтъ со дня полученія послѣдней награды и если притомъ они имѣютъ уже наперсный крестъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемый.

5) Отъ 21-го января—17-го февраля 1876 года, за № 107.—*О томъ, чтобы время службы смотрителей духовныхъ училищъ засчитывалось въ случаѣ перехода на преподавательскія должности въ духовныя семинаріи, при опредѣленіи права ихъ на высшій окладъ преподавательскаго содержанія.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 226-й, по возбужденному въ правленіи Орловской духовной семинаріи вопросу: слѣдуетъ-ли, въ случаѣ перемѣщенія смотрителей духовныхъ училищъ на преподавательскія должности въ духовныя семинаріи, засчитывать время службы таковыхъ лицъ въ училищѣ для опредѣленія ихъ права на полученіе высшаго оклада преподавательскаго вознагражденія въ семинаріи? П р и к а з а л и: Принимая во вниманіе: а) что отъ кандидатовъ для занятія смотрительскихъ должностей въ духовныхъ училищахъ требуется одинаковое образованіе какъ и отъ лицъ, поступающихъ на преподавательскія мѣста въ духовныхъ семинаріяхъ, и б) что педагогическая дѣятельность смотрителей училищъ и семинарскихъ наставниковъ посвящена одному и тому же дѣлу образованія духовнаго юношества, Святѣйшій Синодъ, въ разрѣшеніе вложеннаго вопроса, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: въ видахъ уравненія служебныхъ преимуществъ смотрителей духовныхъ училищъ съ преподавателями семинарій засчитывать всѣмъ вообще смотрителямъ духовныхъ училищъ, изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ академій, въ случаѣ перехода ихъ на преподавательскія мѣста въ семинаріяхъ, время службы ихъ въ духовныхъ училищахъ для полученія права, по § 61 Уст. Семин., на высшій окладъ наставническаго содержанія. О вышеизложенномъ, для объявленія по духовно-училищному вѣдомству, въ руководству и исполненію, сообщить установленнымъ порядкомъ. („Церк. Вѣсти.“ 1876 г. №№ 5 и 9).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Жизнь и мученическая кончина Іосифа, Митрополита Астраханскаго и Терскаго.

(Продолженіе) (*).

Приближалось то время, когда святителю довелось показать свою любовь къ народу и глубокую преданность Престолу и запечатлѣть ихъ мученическою смертію. Разинъ, побывавшій уже въ Астрахани въ концѣ лѣта 1669 года на обратномъ пути изъ Каспійскаго моря, въ маѣ 1670 года снова двинулся съ Дона, переволокся на Волгу и направилъ путь свой къ Астрахани, въ которой между стрѣльцами и простымъ народомъ обнаружилось расположеніе къ знаменитому воровскому атаману. Старшій воевода Астраханскій, князь Прозоровскій выслалъ противъ Разина флотъ, на которомъ находилось 2600 стрѣльцовъ и 500 вольныхъ людей, подъ начальствомъ младшаго воеводы князя Семена Львова. Флотъ этотъ встрѣтилъ Разина подъ Чернымъ-Яромъ. „Здрарствуй, нашъ батюшка! смиритель всѣхъ нашихъ лиходѣевъ“, закричали стрѣльцы и стали вязать своихъ начальниковъ и выдавать ихъ казакамъ. „Вудуть противъ мени сражаться въ Астрахани?“ спросилъ Стенька. „Въ Астрахани свои люди, отвѣчали стрѣльцы, только ты придеши, тутъ-же городъ тебѣ сдадутъ“.

Въ то время какъ Разинъ приближался къ Астрахани, тамъ произошло возмущеніе оставшихся стрѣльцовъ, которые требовали выдачи жалованья. Въ виду близости Разина это возмущеніе было крайне опасно. Воевода Прозоровскій, не имѣя достаточно денегъ, чтобы выслать жалованье, обратился къ митрополиту Іосифу, съ которымъ былъ въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ, и просилъ у него взаимныя деньги для раздачи стрѣльцамъ. Святитель изъ собственныхъ денегъ далъ 600 руб., да изъ Троицкаго монастыря 2000 руб., и такимъ образомъ возмущеніе на время успокоилось; по-крайней-мѣрѣ устраненъ былъ поводъ къ нему.

Между тѣмъ какъ Прозоровскій предпринималъ различныя мѣры къ защитѣ города: укрѣплялъ городскія ворота, по стѣнамъ разставлялъ пушки, разводилъ полки стрѣлцкіе и вооружалъ всѣхъ жителей, способныхъ защищать городъ, митрополитъ съ духовенствомъ устроилъ крестный ходъ во кругъ города. Впереди несли икону Богіей матери; у каждыхъ городскихъ воротъ совершалось молебствіе, совершалось и на площадяхъ Астраханскихъ молебное

(*) См. № 12 „Астрах. Епарх. Вѣдом.“ 1879 года.

пѣніе о ниспосланіи небесной помощи на защиту города; при этомъ святитель убѣждалъ гражданъ постараться за домъ Пречистыя Богородицы, послужить Государю вѣрою и правдою, биться съ измѣнниками мужественно, обѣщал царскую милость живымъ и вѣчное блаженство падшимъ, ободрялъ и успокоивалъ тѣхъ изъ мирныхъ гражданъ, которые находились въ страхѣ. Разинъ былъ близокъ. Воевода Прозоровскій и митрополитъ Іосифъ сознавали опасность своего положенія; зналъ очень хорошо казаковъ и стрѣльцовъ, они имѣли право не ждать отъ нихъ ничего добраго. Лучшіе жители Астрахани находились въ тревожномъ состояніи. Но вотъ разныя предзнаменованія еще болѣе усиливаютъ тревогу. 13-го іюня ночью караульные стрѣльцы увидѣли на небѣ необыкновенное явленіе: отворилось небо и просыпалось изъ него на городъ искры точно изъ печи. Стрѣльцы побѣжали въ соборъ, гдѣ митрополитъ служилъ заутреню и рассказали ему о видѣніи. Святитель долго плакалъ и, возвратившись въ келью, отъ заутрени, говорилъ: „Излілся съ небеси фіалъ гнѣва Божіа.“ — Спусти немного, явились новыя предзнаменованія: пошли проливные дожди съ градомъ; наступилъ страшный холодъ, такъ-что народъ надѣвалъ теплыя одежды. Въ одинъ изъ послѣднихъ дней, предъ занятіемъ Астрахани Стенькой, на самомъ разсвѣтѣ прибѣжали къ митрополиту стрѣльцы, стоявшіе у Пречистенскихъ воротъ и объявили, что на небѣ явленіе. Митрополитъ вышелъ изъ палаты и увидѣлъ на небѣ три столпа, игравшіе радужными цвѣтами; на верху ихъ были круги, на подобіе вѣнцовъ изъ радужныхъ цвѣтовъ. „Быть бѣдѣ! быть гнѣву Божію!“ говорили митрополитъ и воевода.

Наступило наконецъ роковое для Астрахани 24 число іюня. Въ три часа утра начался приступъ къ стѣнамъ Астрахани. Мятежные астраханцы встрѣтили сподвижниковъ Стеньки, какъ дарятъ гнѣвныхъ гостей, дружески подавали имъ руки и пересаживали чрезъ стѣны. Наконецъ городъ взятъ; воевода Прозоровскій, раненный въ животъ, принесенъ былъ вѣрными слугами въ соборную церковь; тотчасъ же явился въ соборъ митрополитъ и посѣвилъ приобщить воеводу св. Таячь. Затѣмъ начались убійства: Прозоровскій взведенъ на раскатъ и сброшенъ оттуда. Всѣ тѣ несчастные, противъ которыхъ озлоблены были мятежники, — дѣяки, головы стрѣлцкіе, дворяне и дѣти боярскія, сотники и подъячіе были схвачены, перевязаны, посажены подъ раскатъ, а потомъ посѣчены мечами и бердыгами предъ соборною церковью. Кровопрлитіе было страшное: человѣческая кровь лилась до приказной избы „яко рѣка“. По приказанію Стеньки тѣла убитыхъ были собраны, отвезены

въ Троицкій монастырь и похоронены въ одной общей могилѣ. Тутъ былъ и князь Прозоровскій. Стоявшій надъ могилою старецъ насчиталъ убитыхъ 441.

Послѣ убійствъ начался грабежь. Ограблены были церковныя сокровища, торговые дворы, дворы богатыхъ людей. Астрахань получила казачье устройство: жители раздѣлены были на тысячи, сотни, десятки, съ выборными атаманами, есаулами, сотниками и десятниками; всѣ дѣла стали шумно рѣшаться въ казачьемъ кругу. Послѣ того опять начались убійства. Стенька пьяный развѣзжалъ по городу, или сидѣлъ у митрополичьяго двора на улицѣ, поджавши ноги по турецки, и въ угодность буйной черни осуждалъ на смерть всякаго, кто чѣмъ нибудь навлекъ неудовольствіе ея; по мановенію его одному отсѣкутъ голову, другому отрубятъ руки и ноги, а инаго велитъ онъ кинуть въ воду. Много добрыхъ людей погибло въ это время въ Астрахани; страшныя неистовства совершались тогда въ ней.

Митрополитъ пока уцѣлѣлъ. Стенька не тронулъ его. Въ день именинъ царевича Феодора Алексѣевича онъ съ старшими казаками даже являлся къ нему. Святитель конечно видѣлъ, что обличеніе въ это время не только ни къ чему-бы не повело, напротивъ оно усилило-бы только зло. Расправа съ тѣми, которые обличали его, была короткая: двое священниковъ стали было обличать вора и за это татъ-часъ-же лишились жизни: одного посадили въ воду, а другому отсѣлили руку и ногу. Святитель ждалъ благопріятнаго времени для успокоенія города. Стенька безъ сомнѣнія считалъ его опаснымъ лицомъ въ городѣ, но щадилъ его, зная, — какое высокое уваженіе питаетъ народъ къ святительскому сану.

Преведа въ Астрахани около трехъ недѣль, Стенька во второй половинѣ юли сталъ собираться вверхъ по Волгѣ. Предъ отъѣздомъ онъ послалъ есауда къ митрополиту захватить у нево дѣтей Прозоровскаго, которыя вмѣстѣ съ матерью скрывались въ митрополичьихъ палатахъ. Старшаго сына, которому было 16 лѣтъ, онъ велѣлъ повѣсить вверхъ ногами на городской стѣнѣ, а младшаго чуть живаго и отекаша кровію приказалъ также повѣсить подлѣ брата за ноги. На слѣдующій день старшій Прозоровскій былъ сброшенъ со стѣны, а младшаго чуть живаго и отекаша кровію приказано высѣчь и отдать матери. Прощаясь съ своею батюшкою Степаномъ Тимофеевичемъ, астраханскіе мятежники, въ страхъ за будущее, просили дозволить имъ отыскать попрятанныхъ дворянъ и приказанныхъ людей и побить ихъ „для того, говорили они, когда отъ великаго Государи будетъ какая присылка въ Астрахань, то они

будутъ намъ первые непріатели“. „Когда я изъ Астрахани пойду, отвѣчалъ Стенька, то вы дѣлайте какъ хотите, и для расправы оставляю вамъ казака Ваську Уса“. Стенька наконецъ оставилъ Астрахань и двинулся съ своею ватагою вверхъ по Волгѣ.

Главнымъ начальникомъ въ Астрахани остался Васька Усъ, атаманъ Донскихъ казаковъ, бывшихъ съ Разинымъ, а помощниками его двое старшинъ Иванъ Терскій и Федька Шелудякъ. Впрочемъ послѣдніе двое удалились изъ Астрахани, поссорившись съ Астраханцами при дѣлежѣ добычи; вмѣсто нихъ старшинами выбраны были Иванко Красулицъ и Обаимко Андреевъ. Съ этого времени настали для митрополита Іосифа самые скорбные дни.

Вскорѣ поуходъ Стеньки, именно 3-го августа произошло кровопролитіе: побиты были тѣ, которые уцѣлѣли въ первые дни рѣзни, и къ которымъ народъ питалъ недоувѣріе и ненависть. Мятежники въ числѣ жертвъ, обреченныхъ на смерть, намѣтили государева дворцоваго промышленника Ивана Турчанина и услышавши, что онъ скрывается въ палатахъ митрополита, бросились туда искать и—когда поиски ихъ остались тщетными—ворвались къ самому митрополиту, набросились на него и его домовыхъ съ нескетовымъ крикомъ: „зачѣмъ спрятали Турчанина“, грозилась перебить всѣхъ, ругали Іосифа скверными словами. „Ты угождаешь боярамъ, продолжали кричать мятежники, а не намъ; коли такъ, такъ и тебѣ не уцѣлѣть и людей твоихъ домовыхъ всѣхъ перебьютъ“. Послѣ этой сцены митрополитъ рассказалъ собравшимся около него приказнымъ и домовымъ людямъ о своемъ видѣніи, которое представилось ему ночью: „Никѣ ночью, говорилъ онъ, было мнѣ видѣніе. Вижу и: стоитъ палата, вельми чудна и украшена; въ той палатѣ сидятъ предоблій бояринъ Іоаннъ Семеновичъ (Прозоровскій) и сынъ его Борисъ Іоанновичъ и братъ Михайло Семеновичъ; и сидятъ они всѣ вмѣстѣ и пьютъ питіе сладкое паче меда, а надъ главами ихъ сияютъ золотыя вѣнцы, украшенные камнемъ многоцвѣтнымъ. Ведѣли они и мнѣ сѣсть въ той-же палатѣ, только не съ ними вмѣстѣ, а по-одалъ, а питья мнѣ не дали; говорятъ промежъ себя: онъ еще къ намъ не поспѣлъ“. При этомъ Архипастырь вздохнулъ и произнесъ: „еще не пришелъ часъ мой“.

(Продолженіе будетъ).

Яковъ Лебедискій.

По поводу контроля церковных суммъ.

Требованіе контроля церковныхъ суммъ, по силѣ Синодальнаго предписанія отъ 20-го января 1874 г., въ настоящее время вызываетъ въ періодической печати разнорѣчивыя мнѣнія и за и противъ. Одни считаютъ необходимымъ и совершенно умѣстнымъ участіе духовенства въ контролированіи экономіи церковной, другіе, наоборотъ, хотятъ совсемъ устранить духовенство отъ этого, предоставляя въ этомъ отношеніи все въ руки церковнымъ попечительствамъ и церковнымъ старостамъ, которые въ глазахъ этихъ послѣднихъ являются полными хозяевами церковныхъ суммъ. Такъ въ 5 № „Церковнаго Вѣстника“ за текущій годъ, въ „Лѣтописи“, передается, что Московскій о. благочинный, протоіерей Александръ Григорьевичъ Никольскій 20-го января сего года пригласилъ старостъ своего вѣдомства въ Василіе-Кессарійскую церковь и, по прочтеніи указа Св. Синода отъ 20-го января 1874 г. о контролированіи церковныхъ суммъ и произнесеніи объяснительной къ нему рѣчи, предложилъ имъ письменно выразить „полную готовность немедленно приступить къ точному исполненію оного“. И что-же? Изъ 27 церковныхъ старостъ шесть отказались сдѣлать подпись къ пригласительному листу о повѣркѣ церковныхъ суммъ, видя въ этомъ законномъ требованіи какое-то заподозриваніе въ честности церковныхъ старостъ. Но въ 35 № „Современныхъ Извѣстій“ за настоящій-же годъ явилась корреспонденція Кадомскаго прихожанина, который прямо отрицаетъ непосредственное участіе духовенства въ контроль церковныхъ суммъ, предоставляя дѣло попечительству, разумѣется, съ церковнымъ старостою. Хотя, въ тоже время, онъ считаетъ необходимымъ и участіе въ этомъ дѣлѣ духовенства въ лицѣ священника, но какое-то неопредѣленное, косвенное. „Желательно, впрочемъ, пишетъ Кадомскій корреспондентъ, что бы священникъ во всякомъ случаѣ присутствовалъ въ засѣданіяхъ попечительскихъ, какъ лицо почтенное, для соблюденія большей вѣрности(?)“. Последняя общая фраза корреспонденціи для насъ рѣшительно непонятна, въ виду высказаннаго прежде положенія въ той корреспонденціи: „не лучше-ли устранить духовенство отъ этой обязанности (т. е. контроля), предоставивъ контроль одному попечительству“. Спрашивается: для чего-же послѣ этого присутствовать священнику въ засѣданіяхъ попечительскихъ? Единственно какъ почтенному лицу? Но отъ такого лестнаго титула священнику рѣшительно, какъ говорится, на холодно, ни жарко. Далѣе, въ чемъ-же можетъ выразиться это

„соблюденіе большей вѣрности“, если священникъ будетъ устраненъ отъ ближайшаго участія въ контролѣ церковныхъ суммъ? Нѣтъ, священникъ, хотя-бы и въ качествѣ непремѣннаго члена приходскаго попечительства и вмѣстѣ съ прочими членами онаго, непремѣнно долженъ пользоваться правомъ дѣйствительнаго участія въ этомъ контролѣ, какъ лицо, вполне заинтересованное въ экономіи церковнаго капитала самою своею обязанностію настоятеля церкви. Не забудемъ при этомъ, что въ періодической печати уже поднятъ и обсуждается весьма важный вопросъ объ обезпеченіи духовенства церковными суммами; слѣдовательно при этомъ духовенство самою жизненною стороною задѣто въ вопросѣ о контролѣ церковныхъ суммъ.

Мы узнаемъ, что корреспондентъ „Соврем. Извѣстій“ пришелъ къ упомянутому выводу въ своей корреспонденціи, руководствуясь вотъ какого рода случаемъ. Староста одной изъ церквей г. Кадома, будучи человѣкомъ заботливымъ о благолѣшіи храма, во многомъ улучшилъ приходскій храмъ: возобновилъ стѣнную роспись, устроилъ новый иконостасъ, содержалъ великолѣпный хоръ пѣвчихъ, который ему стоилъ до 4 тысячъ руб.(?); но священникъ, — по выходѣ циркуляра Св. Синода отъ 20 января 1874 г. съ трожайшимъ подтвержденіемъ о точнѣйшемъ исполненіи Синодальнаго указа, изданнаго въ 1808 г., относительно контролированія церковныхъ суммъ, — будто-бы, по мѣнію корреспондента, поступилъ чрезвычайно рѣзко, именно, опечатавъ церковныя кружки, требовалъ, *чтобы староста точь-въ-точь выполнилъ данную ему инструкцію. Этотъ новый порядокъ показался неудобнымъ для старосты*, служившаго; по словамъ корреспонденціи, „по старому обычаю“ (съ какого-же времени, если указъ о контролѣ изданъ былъ еще въ 1808 г.?) почти безотчетно — и онъ *смирился*. Почему?.. Если дѣйствительно староста былъ человѣкъ честный, искренно заботящійся о благолѣшіи храма, развившій и укоренившій въ себѣ чувство законности, то въ требованіи священника онъ долженъ былъ видѣть не личный его притязанія, а исполненіе предписанія высшей власти. Совершенно законный способъ дѣйствія со стороны священника, можетъ быть выраженный и дѣйствительно при нѣсколькихъ рѣзкой обстановкѣ, а особенно въ глазахъ человѣка, привыкшаго долгое время служить „почти безотчетно“, едва ли долженъ былъ смущать церковнаго старосту, если онъ дѣйствительно въ своей дѣятельности былъ руководимъ единственнымъ чувствомъ любви къ святому храму, а не тѣмъ чувствомъ, которое по слову Спасителя въ подобныхъ случаяхъ любитъ „трубить“ про себя... Для честнаго и благороднаго человѣка контроль есть

средство возвышенія своего нравственнаго значенія въ глазахъ общества, а не униженія.

Вотъ въ видахъ подобныхъ, могущихъ быть и впродъ, столкновеній священниковъ съ церковными старостами, Кадомскій прихожанинъ и предлагаетъ, устранивъ духовенство отъ контроля церковныхъ суммъ, передать это дѣло въ руки попечительствъ. Не отрицаемъ положительной необходимости и пользы церк. попечительствъ, съ предоставленіемъ имъ и контроля церковныхъ суммъ; напротивъ мы высказываемъ полную увѣренность, что если-бы учреждены были попечительства при всѣхъ церквахъ, то много и много выиграли-бы обѣ стороны, т. е. и духовенство и старосты, не говоря уже объ достиженіи тѣхъ прекрасныхъ дѣлей, которые возложены на приходскія попечительства самими правилами ихъ... Учрежденіе церковныхъ попечительствъ есть не вторженіе какого-то чуждаго элемента въ жизнь церкви, а напротивъ—широкій шагъ къ еще большому сближенію духовенства съ народомъ... Попечительства при церквахъ по всей справедливости можно назвать цементомъ, прочно связывающимъ приходское духовенство съ его приходомъ; даже скажемъ болѣе: попечительство, связывающее въ лицѣ извѣстныхъ выбранныхъ лицъ духовенство съ приходомъ, можетъ, современемъ, повліять нравственно на ту разрозненность отношеній самихъ прихожанъ, которая извѣстна подъ именемъ „сословности“, такъ часто ставящей серьезныя преграды для достиженія общей пользы. Приходскій храмъ, при существованіи попечительства, становится дѣйствительнымъ центромъ, куда сами собою тяготеютъ умственные и нравственные силы прихода... Кромѣ того, благодаря попечительствамъ легко могутъ возстановиться и тѣ нормальныя отношенія, каковыя должны существовать между мѣстнымъ духовенствомъ и церковными старостами. Но говоря такъ, указывая на весьма важное значеніе приходскихъ попечительствъ, и не отрицая возможности предоставленія попечительствамъ и контроля церковныхъ суммъ, мы вовсе не хотимъ соглашаться съ Кадомскимъ корреспондентомъ „Соврем. Извѣст.“ въ томъ, чтобы устранивъ духовенство отъ всякаго участія въ атомъ контролѣ. Нѣтъ, это совершенно нераціонально,—и допустить подобное явленіе значило-бы еще болѣе унижить—и безъ того не особенно чествуемое—наше православное духовенство, благодаря многимъ современнымъ требованіямъ... Мы только хотимъ выразить наше убѣжденіе въ томъ, что при учрежденіи попечительствъ при церквахъ дѣйствительно возстановились-бы тѣ должныя отношенія между духовенствомъ и старостами, которыя требуются—

и церковными и гражданскими законами. А ставить духовенство—даже при контролѣ церковныхъ суммъ—въ какое-то пассивное положеніе,—это просто, по пословицѣ, лежачаго бить... Мы положительно убѣждены, что разныя ненормальныя и странныя явленія столкновеній, возбуждающихся между священниками и старостами, бываютъ часто вслѣдствіе чисто личныхъ взглядовъ и отношеній,—узкаго эгоизма, парализующаго силу закона и, къ сожалѣнію, переступающаго нерѣдко, такъ сказать, черту семейныхъ ссоръ.. Въ архивѣ Любой Духовной Консисторіи найдется не мало административно-судебныхъ дѣлъ, начинавшихся по чисто личнымъ отношеніямъ будто-бы изъ-за церковныхъ суммъ между старостами и священниками. Было время, когда для старосты, нерѣдко человѣка, лишеннаго всякаго образованія, ничего не стоило подать клеузную просьбу на священника, иногда еще съ препровожденіемъ общественнаго обывательскаго приговора, Богъ знаетъ—гдѣ и при какихъ условіяхъ составленнаго, а несчастный священникъ, при крайне-скудныхъ средствахъ, съ немалымъ семействомъ долженъ былъ и по службѣ и нравственно страдать, „состоя подѣ судомъ или слѣдствіемъ“. Будь-же попечительства, такихъ несчастныхъ явленій много-бы по-уменьшилось, потому-что при попечительскихъ собраніяхъ первѣе всего вточности выяснились-бы тѣ границы дѣйствій старостъ, которыя требуются инструкціею ихъ. Гл. старосты отлично поняли-бы тогда, что каждый изъ нихъ не есть „полный хозяинъ церкви“, какъ они, къ несчастію, привыкли обыкновенно думать, а не болѣе какъ экономя или казначей(*), которому ввѣрены извѣстныя церковныя суммы съ извѣстнымъ опредѣленнымъ правомъ расходованія ихъ; что выборомъ извѣстнаго лица въ старосты общество вовсе не хотѣло сдѣлать изъ него человѣка, который по личному усмотрѣнію, безъ согласія причта, можетъ будто-бы распоряжаться церковными суммами, а выразило только мысль, что рекомендуемое лицо есть дѣйствительно человѣкъ честный и благонадежный, которому можно вполне довѣрить церковныя деньги... И причтъ, въ свою очередь, зная опредѣленно права дѣйствій церковныхъ старостъ, вѣроятно, не сталъ бы простираť свои требованія далѣе указанной закономъ грани. Намъ, здается, что указанный Кадомскимъ корреспондентомъ горькій фактъ, о которомъ, кажется, по его словамъ, производится слѣдствіе, бывшій причиною того, что

(*) Церковный староста иначе называется—вѣрнѣе и сообразнѣе съ его обязанностию—кѣиторомъ. Слово это греческое и значитъ пріобрѣтатель, сборщикъ доходовъ въ пользу церкви. Эти доходы и вообще церковное имущество староста обязанъ оберегать и, по мѣрѣ своего усердія и умѣнья, приращать.

староста оставилъ свою должность, по всей вѣроятности, вытекалъ именно изъ недостаточно яснаго и точнаго пониманія и знанія своихъ обязанностей и отношеній какъ съ той, такъ и съ другой стороны; и при томъ приравленъ былъ, вѣроятно, еще неблагоприятными личными отношеніями. Въ самомъ дѣлѣ, не встрѣчаются-ли, напримѣръ, такіе церковные старосты, которые почему-то, вопреки прямому требованію закона, предзанято относятся къ постройкѣ домовъ для духовенства, утверждая, что всѣ церковныя деньги должны идти лишь только на церковь и ея ремонтъ. Таковыми указываютъ при этомъ на остатки отъ церковной экономіи, но они обыкновенно при подобныхъ случаяхъ отвѣчаютъ, что денегъ никому дѣла нѣтъ.. А гдѣ причина такой своеобразности взгляда, какъ не въ неясности и незнаніи точнаго смысла законныхъ требованій? Хорошо, если настоятель церкви, въ подобныхъ случаяхъ, сумѣетъ благоразумно и тактично отклонять всякія личныя—неприятныя—столкновенія. Но вздумай онъ горячо отстаивать требованія начальства и допустить при этомъ хоть малѣйшую нетактичность и—вотъ вамъ исходъ тѣхъ столкновеній между священниками и церковными старостами, про которыя мы читаемъ и слышимъ...

Нѣтъ, по нашему мнѣнію, учредить попечительства при каждой церкви положительнo необходимо, какъ обязательное и весьма важное для интересовъ прихода требованіе закона, пожалуй даже и съ предоставленіемъ ему права контроля церковныхъ суммъ, хотя мы не въ этомъ видимъ существенную пользу отъ нихъ, — но съ тѣмъ, чтобы настоятель церкви имѣлъ непременно подобающее ему право голоса при контролѣ (какъ это и требуется правилами приходскихъ попечительствъ), какъ лицо, служащее при храмѣ, а слѣдовательно такъ или иначе содѣйствующее приращенію церковныхъ суммъ и ближайшимъ образомъ, при томъ, обязанное заботиться о благолѣтіи храма и, наконецъ, какъ лицо отвѣтственное предъ своимъ епарх. Начальствомъ за благоустройство и благосостояніе своей церкви...

И такъ духовенство, непосредственно—прямыми своими служебными обязанностями—заинтересованное въ жизни церковной, практической стороною своей жизни соприкасающееся со всеми матеріальными средствами своихъ приходскихъ церквей и, наконецъ, отвѣтственное за все это предъ своимъ начальствомъ, отстранять отъ контроля церковныхъ суммъ, по нашему мнѣнію, совершенно не логично и нездравомысленно...

Священникъ А. Н. — 62.

Въ дополненіе къ статьѣ почтеннаго о. Н—ва, касающейся не маловажнаго вопроса о контролѣ церковныхъ суммъ, редакция—съ своей стороны—не излишнимъ находитъ изрепечатать изъ „Ярославскихъ Епарх. Вѣдомостей“ 1876 г. (№ 4) взглядъ „Московскихъ Вѣдомостей“ на тотъ-же вопросъ.

Московскимъ Никитскаго сорока благочиннымъ А. П. Никольскимъ предложень былъ церковнымъ старостамъ его вѣдомства листъ со слѣдующимъ заглавіемъ: „1876 г. января 20-го дня мы нижеподписавшіеся церковные старосты Новоименовскаго благочинія, выслушавъ указъ Св. Синода, отъ 20 января 1874 года, о контролированіи церковныхъ суммъ и сдѣланное благочиннымъ изъясненіе вышедшихъ по поводу указа недоразумѣній, изъясняемъ полную готовность немедленно приступить къ точному исполненію онаго, въ чемъ и подписуемся“. За тѣмъ слѣдуютъ подписи старостъ въ числѣ 21 чело-вѣка, остальные-же шесть не подписались, не представивъ на то никакихъ уважительныхъ причинъ. Все-же сказанное имя заключалось въ слѣдующемъ: „Церковные старосты чрезъ означенный указъ будутъ зависѣть отъ священниковъ, которые въ церковь денегъ не даютъ и потому не могутъ указывать старостамъ въ распоряженія церковными деньгами: староста полный распорядитель церковнымъ имуществомъ. Далѣе, старостамъ нельзя будетъ вести расходовъ, которыхъ-бы имъ захотѣлось, нельзя будетъ ни ризы на икону сдѣлать, ни подвѣчника почистить, ни иконстаса позолотить и пр. Въ заключеніе, старостъ нигдѣ не считаютъ, а если-бы стали считать, то, значить, они воры!“ „Моск. Вѣд.“ по поводу сего пишутъ: Въ самомъ дѣлѣ, не странно-ли слышать, будто староста есть безотчетный распорядитель церковныхъ капиталовъ, будто установленный закономъ контроль, обезпечивающій лицо контролируемое отъ подозрѣній обиднаго злословія, бросаетъ темную тѣнь на старостъ, выставляетъ ихъ, какъ показалось нѣкоторымъ изъ нихъ „ворами?“ Не имѣетъ ли малѣйшаго значенія и ссылка на то, что священники не даютъ денегъ на церковь и потому не могутъ контролировать церковныхъ суммъ. Во всѣхъ учрежденіяхъ отъ контролеровъ не только не требуютъ платы, но напротивъ имъ платятъ за ихъ труды, притомъ-же священники своимъ служеніемъ оказываютъ мѣстному церковному обществу несравненно больше пользу, чѣмъ жертвователи на храмы, и въ привлеченіи самыхъ церковныхъ доходовъ священно-служителямъ принадлежитъ большее значеніе, чѣмъ старостамъ, такъ какъ количество церковныхъ сборовъ во многихъ отношеніяхъ опредѣляется степенью усердія священника къ богослуженію и качест-

вами этого послѣдняго. Точно также напрасно говорить, что контроль лишить старость самостоятельности, подчинить ихъ священникамъ, не дать возможности даже и подельчика почистить“. Безъ сомнѣвнн при контролѣ старости не будутъ уже тѣми всевластными хозяевами, какими были до сего времени: Да и странно быть безусловнымъ хозяиномъ чужаго имущества. Что касается до различныхъ подѣлокъ и попровоковъ въ церкви, то нѣтъ сомнѣнн, что онѣ должны быть ведены опять таки съ согласнн причта. Въ этомъ нѣтъ ничего обиднаго для старость. Для надзора за веденнемъ церковныхъ хозяйствъ и въ особенности для надзора за точнымъ и дѣйствительнымъ контролемъ расхода и прихода церковныхъ, говорятъ „Моск. Вѣд.“, нужно назначить ревизнн съ этою цѣлью; это необходимо и для того, чтобы поколебать открытое или безмолвное сопротивленн законному контролю, чтобы дать дѣйствительную силу существующему закону. Въ Петербургѣ недавно уже назначена епархнальнымъ начальствомъ особая коммиснн для ревизнн хозяйствъ соборовъ и церквей столицы. Коммиснн въ руководство дана инструкция, подробно обнимающая всѣ предметы церковнаго хозяйства. По словамъ „Современности“, она приступила уже къ исполненню возложеннаго на нее порученнн и обревизовала нѣкоторыя изъ церквей. Члены коммиснн вникаютъ во всѣ подробности церковно-хозяйственныхъ порядковъ и дѣлаютъ полезныя замѣчанн къ ихъ улучшенн. Эти и другнн возможныя въ этомъ отношенн мѣры открываютъ значительныя темныя суммы. Такимъ образомъ во второй разъ, можетъ быть, совершится то, что случилось при основанн духовно-учебныхъ заведенн въ царствованн Александра Павловича. Тогда и храмы наши были бѣдны, и не на что было воспитывать дѣтей духовенству. Покойный Сперанскн въ свѣчныхъ сборахъ церкви указалъ средства къ этому. Образовались миллионныя капиталы на духовно-учебныя заведенн, которыя до послѣдняго времени главнымъ образомъ и содержались на эти средства.

Редакторъ, ректоръ Семинарнн, архимандритъ *Александръ*.

Друковано цензурою, Астрахань, 16 апрѣля 1876 г.

Губернская Типографнн.